

После ухода Сюй Исянь Су Минь долго молчал.

Спустившись вниз, он увидел, что на обеденном столе уже накрыт завтрак. Там была похлебка и несколько гарниров. Ши Наньшэн и Хань Цинь Цинь уже ели.

Старый директор пригласил его к себе: "Пойдемте, попробуем запеканку. Это очень вкусно".

Су Минь не хотел есть. В конце концов, он все еще не знал, съедобна эта еда или нет: "У меня нет привычки завтракать, так что я в порядке".

Видя его решительные слова, старый директор не стал переспрашивать.

Ши Наньшэн был очень доволен завтраком. Он похвалил: "Я часто засиживаюсь допоздна, потому что рисую, и обычно не завтракаю. Это мой первый завтрак за долгое время. Я скучал по этому вкусу".

Су Минь наблюдал за его опьяненным взглядом, и уголок его губ подергивался.

Он просидел за обеденным столом около получаса, после чего вернулся в свою комнату, чтобы еще немного вздремнуть. Когда было уже почти одиннадцать часов, Су Минь снова спустился вниз.

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь только что обошли половину приюта.

Увидев, что он выглядит так, будто только что проснулся, Янь Цзинь Цай позвал его: "Не хочешь пойти с нами проверить место, где мы останавливались раньше?".

В конце концов, они все еще могли считаться знакомыми.

Су Минь согласился: "Хорошо".

В приюте были двери с обеих сторон. Прямо напротив главной двери была дверь, ведущая на довольно большой задний двор.

Сразу за двором был лес. Его окаймляли железные ворота, такие же, как у входа в детский дом.

За воротами была дорога. Су Минь не мог вспомнить, куда ведет дорога.

Слева от двора стоял небольшой дом.

Су Минь задумался на мгновение и спросил: "Это кухня?"

Янь Цзинь Цай посмотрел туда, куда он указывал, и сказал: "Да, это кухня. Разве ты не помнишь, как мы тайком ели там раньше?".

Детский дом был спроектирован так, что кухня находилась сзади, поэтому там было окно и даже дверь. В те времена дети любили пробираться в дом через заднюю дверь.

Каждый раз, когда готовилась еда, группа детей заглядывала туда и наблюдала. Как только старый директор уходил, они пробирались внутрь, чтобы украсть немного еды, поэтому во время самой трапезы, еды всегда оставалось меньше.

Су Минь вспомнил об этом случае на кухне.

Он не знал, что произойдет на кухне, но хотел сначала все проверить.

Су Минь предложил: "Посмотри".

Янь Цзинь Цай тоже вспомнил: "Сейчас тоже время трапезы. Я все еще помню того социального работника вчера вечером. Интересно, готовит ли он сейчас?".

Сюй Исянь хотела отказаться, но когда она увидела, как они подошли, у нее уже не было причин отказываться: "Давайте посмотрим, а потом уйдем".

После вчерашнего инцидента с Су Минем у нее осталась психологическая тень по отношению к приюту.

В том районе было не так много диких сорняков, и тропинка туда была очень ровной. Очень скоро они втроем дошли до задней двери кухни.

У двоих из них еще сохранились воспоминания об этом месте, поэтому все было очень знакомо.

Кухня была отдельной. С одной стороны она была соединена с забором, а с другой стороны находилась входная дверь. В данный момент задняя дверь была заколочена деревянными досками.

Эти гвозди были очень ржавыми. Видно было, что они пролежали там долгое время.

Рядом с задней дверью было маленькое окошко. Поскольку его никогда не открывали, оно было покрыто толстым слоем пыли и немного пожелтело.

Янь Цзинь Цай пробормотал: "Не знаю, сможем ли мы еще видеть через него".

В те времена детям приходилось использовать камни в качестве подпорья, а сейчас им приходилось нагибаться, чтобы заглянуть в маленькое окошко.

Сюй Исянь потянула носом: "Там внутри что-то пахнет".

У Янь Цзинь Цая заурчало в животе. Он смущенно произнес: "Я голоден, пойду посмотрю, что они готовят".

Сказав это, он подошел к маленькому окошку и заглянул внутрь.

Су Минь стоял позади Сюй Исянь. Они все еще немного смущались из-за вчерашнего инцидента.

Сюй Исянь боялась рассердить Су Миня, поэтому не решалась ничего сказать.

Су Минь взял на себя инициативу и нарушил молчание: "Вы двое не принесли ничего поесть на этот раз?"

Сюй Исянь сказала: "Мы взяли с собой несколько пакетов картофельных чипсов и шоколад. Два пакета были съедены по дороге сюда, так что осталось два или три пакета".

Су Минь: "....."

Действительно жалко. Если бы были проблемы с едой, то главные герои умерли бы здесь от голода.

После разговора они заметили, что Янь Цзинь Цай стоит на месте и не двигается.

Су Минь немного засомневался. Он подошел и похлопал его по плечу: "Ты закончил? Или ты ничего не видел?"

Янь Цзинь Цай медленно повернул голову. Его глаза были наполнены ужасом.

Су Минь был хорошо знаком с этим выражением. Его сердце упало, и он спросил: "Что ты видел?"

Янь Цзинь Цай больше не мог говорить. Его губы долгое время дрожали, прежде чем он наконец указал на маленькое окно с бледным лицом.

Су Минь мысленно приготовился и наклонился ближе.

Из окна было не очень хорошо видно кухню, потому что окна были заляпаны желтой грязью.

Социальный работник Сяо Чэнь возился у плиты.

Если он не ошибся, это была плита. Поскольку это место было построено несколько десятилетий назад, здесь не было ни рисоварки, ни чего-либо еще. Все было сделано из глины.

С тех пор ничего не изменилось. Рис, приготовленный в казане, тоже был очень вкусным.

Социальный работник Сяо Чэнь был чем-то занят и стоял спиной к окну, поэтому Су Минь не могла понять, в чем дело.

Но вскоре Сяо Чэнь обернулся. Он держал в руках тарелку, в которой, похоже, лежали уже порезанные ингредиенты.

Он налил масло в одну из сковородок, и вскоре масло нагрелось. Затем он высыпал туда овощи.

Су Минь наблюдал за происходящим и не понимал, в чем дело.

Когда он уже собирался отойти, перед ним открылась пугающая сцена. Он затаил дыхание и внимательно оглядел кухню.

После того, как Сяо Чэнь высыпал овощи на сковороду, издав горячий звук жарящегося мяса, он не взял лопатку. Вместо этого он использовал свою руку в качестве лопатки, чтобы обжарить овощи.

Су Минь наблюдал, как рука перемешивает овощи в сковороде.

Дым от масла был хорошо заметен. С первого взгляда можно было понять, что сковорода очень горячая, но Сяо Чэнь, казалось, ничего не чувствовал и с удовольствием перемешивал ингредиенты.

Он выглядел как хорошо оплачиваемый шеф-повар.

Через несколько минут блюдо было готово. Он собрал овощи и высыпал их в тарелку, стоявшую неподалеку.

Одно блюдо было готово.

Су Минь: "....."

Неужели в фильме ужасов нужно было прилагать столько усилий даже к приготовлению пищи?

Су Минь отошел от окна и отвернулся в сторону.

Янь Цзин Цай, казалось, немного пришел в себя, цвет его лица стал нормальным. Увидев его спокойное выражение, он спросил: "Ты ничего не видел?"

Су Минь спросил: "Что ты видел?"

Янь Цзин Цай на мгновение замешкался и сказал: "Я просто видел, как он резал овощи и отрезал себе палец. Он не только не чувствовал боли, но даже смешал палец с овощами.

Палец все еще кровоточил. Он был очень кровавым.

Су Минь поразился: "Что?"

Значит ли это, что в блюде, которое он только что видел, был палец Сяо Чэня?

"Ты не видел этого раньше?" удивился Ян Цзин Цай. "Значит, ты ничего не видел?"

Су Минь покачал головой. "Видел."

Сюй Исян тоже придвинулась, чтобы послушать.

Су Минь вкратце рассказал, что он видел: "Нарезая овощи, он не использовал лопатку, а свою руку".

Янь Цзинь Цай: ".....".

Сюй Исянь: ".....".

Пара влюбленных испуганно замерла на месте. Они долго молчали.

Глаза Янь Цзинь Цая готовы были вот-вот выпасть. Прошло много времени, прежде чем он обрел дар речи. Он заикался: "Разве....разве мы все еще должны это есть?"

Лицо Сюй Исянь было совершенно бледным. Она не могла произнести ни слова.

Поскольку Су Минь уже видел ужасную еду в "Острове убийств", он смог принять действия социального работника Сяо Чэня с небольшим трудом.

Янь Цзинь Цай не мог удержаться от рвоты. Подсознательно он спросил: "Вчера еда тоже была такой?".

Су Минь: "..... Возможно".

Он вдруг почувствовал, что ему повезло, что он уже поел и у него осталось только немного риса. Он почувствовал, что поступил очень умно, взяв с собой закуски.

У молодой пары мгновенно появилось неприятное выражение лица.

Сюй Исянь прикрыла рот рукой и прошептала: "Мне страшно. Давайте поспешим и уйдем. Я не могу больше здесь оставаться.....".

Янь Цзинь Цай решительно кивнул.

Су Минь не был против этого. В конце концов, он чувствовал, что уже достаточно насмотрелся. Еще слишком рано было говорить о том, кого постигнет несчастливая судьба на кухне.

Когда они уходили, он снова взглянул на маленькое окошко.

Сяо Чэнь работал над другим блюдом и, похоже, собирался снова использовать свою руку. Затем он, казалось, заметил что-то снаружи и обернулся.

Он увидел, что Су Минь улыбнулся ему двусмысленной улыбкой.

Су Минь не в первый раз видел такую улыбку, и его сердце было спокойно. Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь рядом с ним уже без слез плакали.

Всю обратную дорогу до приюта они молчали.

Что касается того, что они собирались делать во время еды, то, естественно, они не могли это есть. Лучше немного поголодать, чем съесть палец.

Внизу лестницы они втроем с кем-то столкнулись.

Хань Цинь Цинь напевала песню, спускаясь вниз. Увидев их лица, она спросила: "Что случилось? Вам плохо?"

Су Минь сказал: "Просто увидел кое-что".

"Что-то хорошее?" Ши Наньшэнь только что вышел из своей комнаты на втором этаже. Он вмешался: "Прошлой ночью я спал очень хорошо".

Су Минь посмотрел на него. Внутренне он отметил, что прошлой ночью спал не очень хорошо и смог спокойно уснуть только с приходом Чэнь Су.

Он не знал, куда делся тот молодой парень Мин Мин.

Хань Цинь Цинь сказала: "Старый директор только что пришел и сказал, что мы можем поесть. Если вы еще не ели, давайте поедим вместе".

При упоминании еды Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь вздрогнули.

Янь Цзинь Цай нахмурился. Он предупредил: "Мы только что были на кухне и видели, как Сяо Чэнь готовил еду своими руками. Лучше вам ее не есть".

У него были хорошие намерения, но содержание сказанного было слишком невероятным.

Ши Наньшэнь громко рассмеялся: "Ты все еще полусонный? Какой идиот будет использовать руку для приготовления пищи? Если ты хочешь соврать, то соври лучше".

Выражение лица Янь Цзинь Цай было плохим. Сюй Исянь одернула его, чтобы остановить его от спора: "Не беспокойся о нем".

Он фыркнул и ничего не сказал.

Ши Наньшэнь внезапно оглянулся: "Директор?"

Су Минь оглянулся. Директор стоял позади них. Когда он увидел, что они переглянулись, он сказал: "Идите кушать".

Хань Цинь Цинь показалось это странным. Почему они вдруг сказали что-то подобное? Но когда здесь кто-то был, она не могла спросить об этом.

Выражение лиц Янь Цзинь Цая и Сюй Исянь ухудшилось, когда они слышали эти слова.

Но раскрывать правду было бесполезно, поэтому они могли лишь молча последовать за ними.

За столом сидели трое детей. Все они сидели послушно и выглядели вполне нормально. Просто они были немного слишком тихими.

Увидев их, все трое детей подняли головы.

Су Минь заметил, что среди них есть девочка. С двумя косичками она сидела посередине, и в ее глазах не было никаких эмоций.

Су Минь сел напротив девочки.

Когда двое других детей увидели это, они выглядели очень несчастными. Они свирепо смотрели на девочку, как будто она совершила что-то очень непростительное.

Девочка проигнорировала их и застенчиво улыбнулась Су Миню.

Су Минь был немного озадачен, но все же улыбнулся в ответ.

Почему он чувствовал, что они ревнуют?

Задняя дверь открылась, и вошел Сяо Чэнь с тележкой. Он поставил блюда на стол и холодно сказал: "Пора есть".

Последняя тарелка была поставлена перед Су Минем.

Хотя он не знал, почему в этот раз еду подали отдельно для каждого человека, все равно еда была не съедобной.

Сяо Чэнь показал стандартную жесткую улыбку: "Это твое".

Су Минь спокойно посмотрел на еду перед собой, а затем на Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь. Они не осмеливались двигаться.

После ухода Сяо Чэня они вздохнули с облегчением.

Хань Цинь Цинь колебалась, поэтому ничего не предпринимала и просто решила понаблюдать за ситуацией. Что касается Ши Наньшэня, который не верил в их слова, то он уже начал есть.

Янь Цзинь Цай смотрел на него.

В этот момент снова появился Сяо Чэнь. Он поднес к Су Миню блюдо на пару.

У Су Миня возникло плохое предчувствие.

Сяо Чэнь быстро поставил тарелку перед ним.

Су Минь сказал: "..... Одной тарелки достаточно".

"Конечно, нет". Сяо Чэнь посмотрел на него с улыбкой. Монотонным тоном, лишенным всяких выражений, он сказал: "Ешь еще. Тут много всего".

<http://bllate.org/book/15156/1339211>